

КАМНИ ФАЙЗАБАДА И ПЫЛЬ ПУЛИ-ХУМРИ

Эта воюющая горно-пустынная страна научила Игоря летать. Когда через шесть лет в Камбодже пакистанские военные летчики попытались у российского коллеги, был ли он там, «гражданский пилот» Игорь скромно отнекивался. Они усмехались: «Так летать ты мог научиться только в Афганистане!».

Вертолетная часть дислоцировалась в Кундузе. Что такое северные провинции Афганистана? В сторону Файзабада — камни, в сторону Хайратона — пыль, пустыня. Моджахеды были и там, и там. Свой первый «подарок» в виде неуправляемых реактивных снарядов Игорь отправил им через неделю после прибытия в Афганистан. Сначала вертолеты Ми-24 нанесли огневой удар по противнику. Ми-8 свои НУРСы послали «духам» на прощание. Не везти же ракеты назад! В первом боевом вылете надо психологически себя перебороть, почувствовать свою защищенность в бронированной винтокрылой машине. С этим чувством Игорь потом и летал. Удивительное дело, но в Афганистане, сопровождая колонны на марше, высаживая воздушные десанты, он ни разу не привез пробоины.

Боевая работа не бывает гладкой. Афганские пустыни с их десятисантиметровым слоем пыли стали союзниками моджахедов. Сколько раз бывало, когда летчики заваливали «борты» при посадке. Эта пыль была даже на горных площадках Файзабада, куда приходилось вылетать.

В 1987 году афганская эпопея вертолетчика не завершилась. В 1988 году он вновь направляется в Афганистан. К тому времени уже начинался поэтапный вывод советских войск. Выполнять боевые задачи становилось все

сложнее. США и их союзники щедро снабжали моджахедов переносными зенитно-ракетными комплексами «Стингер». Его траекторию Игорю доводилось наблюдать в 50 метрах, правда ракета прошла мимо вертолетов. Тем не менее из-за «стингеров» советская авиация фактически днем оказалась прикованной к аэродромам. Летали в основном ночью. Вертолетное подразделение, в котором воевал Игорь Родобольский, последним среди ВВС 40-й армии покинуло Афганистан. 9 февраля 1989 года перелетали советско-афганскую границу и сели на аэродром близ Душанбе. С него продолжали вылетать в Афган на прикрытие колонн советских войск, которые через перевал Саланг уходили на север, к родным берегам. В те дни погиб экипаж капитана О. Шишкина. Это стало последней потерей нашей авиации в Афганистане.

ЛЕТНЫЙ «ИНТЕРНАЦИОНАЛ» В КАМБОДЖЕ

Опытному летчику скучать не приходится. Между Афганистаном и Чечней у Игоря Олеговича была восьмимесячная командировка в Камбоджу. Форма одежды — шорты, кепка и очки. И обаятельная улыбка «гражданского пилота», которому чужда война. Правда, в горах постреливали «красные кхмеры», и российский Ми-26 несколько раз прилетел с пробоинами. Ну а Игорь трудился на своей «восьмерке». Возил на внешней подвеске большие электрические генераторы, тойоты, уазики. Ему не раз доводилось выполнять сложнейшие посадки в горах.

Миротворцы из двадцати стран сдерживали страсти в двадцати регионах страны. В небольшом государстве в Юго-Восточной